

ПРОТИВОСТОЯНИЕ
«УТОМЛЕННЫМ
СОЛНЦЕМ»

Петр Мультиатули

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ
«УТОМЛЕННЫМ
СОЛНЦЕМ»**

*Кто и зачем ведет войну
с фильмами Никиты Михалкова*

Москва
2015

УДК 791.44(470)
ББК 85.374(2)
М90

Разработка серии А. Саукова

Иллюстрация на обложке Ф. Барбышева

В иллюстрации на обложке использовано фото С. Короткова

Мультатули, Петр Валентинович.

М90 Противостояние «Утомленным солнцем»: кто и зачем ведет войну с фильмами Никиты Михалкова / Петр Мультатули. — Москва : Эксмо, 2015. — 192 с. : ил. — (Михалков Никита. Книги знаменитого актера и режиссера).

ISBN 978-5-699-79561-1

В 2010–2011 гг. на экраны мирового кино вышел фильм Н. С. Михалкова «Утомленные солнцем-2» («Предстояние» и «Цитадель»). Еще за 8 месяцев до выхода фильма против него в либеральных средствах массовой информации, как западных, так и отечественных, была развернута настоящая яростная кампания. Автор книги изучил природу этой кампании и пришел к выводу, что она исходила от тех, кто хочет разрушить нашу страну, наше государство, нашу нравственность. Эта мнимая критика была вызвана не художественными, а идеологическими и политическими причинами для сознательного шельмования всего творчества Н. С. Михалкова.

УДК 791.44(470)
ББК 85.374(2)

ISBN 978-5-699-79561-1 © Мультатули П., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Содержание

Глава 1. Великая Отечественная в тупике кинематографа.....	7
Глава 2. Великие образы трилогии.....	49
Глава 3. Ответный удар «Цитадели». Кто и зачем ведет войну с фильмами Никиты Михалкова.....	75
Глава 4. Народ не безмолвствует (Приложение).....	123

*Народный артист СССР, режиссер Юрий Озеров (слева)
на съемках фильма «Битва за Москву»*

Глава 1

Великая Отечественная в тупике кинематографа

Наверное, нет такого человека, который, будучи в 70–80-х годах мальчиком, не любил смотреть фильмы о войне. Из своего детства помню: родители не давали нам смотреть по телевизору все подряд, и мы с братом тайком пробирались в комнату дедушки и бабушки, где на черно-белом «Рекорде» показывали фильмы «про войну».

В те годы такие фильмы «крутили» почти каждый день. Надо сказать, что в основном это были интересные, яркие, талантливые картины, причем для каждого возраста. Помню, как с замиранием сердца смотрели мы детский фильм «Зеленые цепочки» (режиссер Г. Аронов).

Какие сочные яркие образы были созданы талантливой игрой актеров! Однорукий пособник немцев с таинственными часами (А. Михайлов), советский контрразведчик Иван Васильевич (П. Луспекаев), главные герои фильма — ленинградские мальчики, помощники Ивана Васильевича — Мишка (А. Григорьев) и Степка (В. Лелетко). Переживания за них были совсем не детские: удастся ли парнишкам спрятаться от немецких шпионов? Успеют ли их старшие товарищи вовремя подоспеть на помощь? Не вырвется ли немецкий резидент из расставленных сетей?

А песня! У нас, ленинградских школьников, сердца не могли не наполняться гордостью, когда мы слышали:

В далеком тревожном военном году
Под гром батарей у страны на виду
Стояли со взрослыми рядом
Мальчишки у стен Ленинграда.
И мы никогда не забудем с тобой,
Как наши ровесники приняли бой.
Им было всего лишь двенадцать,
Но были они ленинградцы.

«Дорога жизни» в блокадный Ленинград. Кадр из фильма Романа Кармена «Блокада Ленинграда»

Тем более что у многих из нас деды, бабки, отцы и матери знали о блокаде не понаслышке. Моих двенадцатилетнего отца и бабушку в феврале 1942 года вывозили из блокадного города по «Дороге жизни». На их глазах грузовики с такими же эвакуированными уходили под лед, в холодную воду Ладожского озера, а в черном ночном ладожском небе непрестанно гудели вражеские самолеты.

Помню рассказы про блокадные 125 граммов хлеба из целлюлозы, о том, как ходили за водой на Невский проспект, о замерзших трупах на лестничных площадках, о том, как во время бомбардировок дом на Таврической, где жила семья моего отца, качался, как корабль во время качки.

Война не была для нас только историей. Каждый год 9 Мая собирались наши деды, надевали пиджаки с орденами и медалями и шли встречаться со своими однополчанами. О войне они рассказывали мало, но это было и не обязательно: ее дух, дух Победы витал еще в воздухе, наполнял легкие, сердца и умы нас, детей и подростков, войны никогда не видевших.

Эти чувства замечательно выразил Владимир Высоцкий:

Бухути Закариадзе (справа) в роли Сталина и Михаил Ульянов (слева) в роли маршала Жукова в фильме Юрия Озерова «Освобождение»

И пытались постичь мы, не знавшие войн,
За воинственный клич принимавшие вой,
Тайну слова «приказ», назначение границ,
Смысл атаки и лязг боевых колесниц.

Поэтому в грандиозных реконструкциях Ю. Озерова «Освобождение» и «Солдаты свободы» мы именно постигали войну. Ту войну, которая была непререкаемой святыней всего народа. Озеровские киноэпопеи переносили нас под Прохоровку, где танковые клинья «Т-34» шли в лобовую атаку на «тигры» и «пантеры» в освобождаемые нашей армией Киев, Минск, Вену, Варшаву и Прагу. Вместе с нашими солдатами мы брали Берлин, а с Егоровым и Кантарией водружали знамя Победы над рейхстагом.

Во многом благодаря талантливой игре советских актеров мы с детских лет знали имена Жукова, Рокоссовского, Конева. До сих пор никто так не почувствовал образ Жукова, никто не вжился в него так, как сделал это Михаил Ульянов. Следствием просмотров этих фильмов были наши бесконечные игры «в войну». Приходили пораньше в школу и еще до уроков проводили свои «Курские битвы» и «штурмы Берлина». «Немцем», «фашистом» быть никто не хотел,

Сцена из фильма Юрия Озерова «Освобождение»

Ветераны войны на Красной площади во время празднования 45-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

поэтому их выбирали либо жребием, либо насильно из тех, кто считался ябедой.

И снова, как у Высоцкого:

А в кипящих котлах прежних войн и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов...
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.

Правда, уже тогда в общий настрой врывались некоторые нотки, звучавшие диссонансом. Помню, по телевизору показывали какой-то ранний, еще сталинский, фильм про войну. Речь шла о 1941 годе, и немцы там были изображены придурками, которые толпами удирали от непобедимых советских войск. В общем: *«Малой кровью, можем ударом...»*

Дед мой, фронтовик, вдруг сказал: *«Война не была такой. Было время, мы от них бежали. Сколько народу погибло!»*

Помню, тогда резануло: как это, мы бежали от немцев? Дед Сталина не любил, говорил, что он убил много людей, и, когда я просил

Таких сцен советский кинематограф не касался

Генерал Серпилин и капитан Синцов в фильме Александра Столпера «Живые и мертвые»

его нарисовать портрет Иосифа Виссарионовича, он, талантливый художник-самоучка, всегда отказывался.

Это тоже было мне тогда непонятно: ведь в «Освобождении» Сталин в белом мундире с золотыми погонами был такой красивый, мудрый, спокойный. Он всегда принимал только правильные решения, а если по мелочи и ошибался, то так остроумно выходил из неловкого положения! Его, киношного Сталина, боялись и бесноватый Гитлер, и коварный Черчилль, и злобный Трумэн (Рузвельт Сталина не боялся, так как в «Освобождении» он был единственным положительным персонажем из стана союзников, хотя и выглядел немного слабоумным).

А потом был фильм «Живые и мертвые» (А. Столпера). Сегодня, конечно, мы понимаем, что он был во многом ходульный, натянутый, но там впервые мы увидели «горящие русские танки», отступающие и даже бегущие советские войска, узнали, что войну мы начали без самолетов, отступали до Москвы, генерал Серпилин в 1937 г. сидел в советском лагере, а капитан Сенцов, геройски вырвавшийся из окружения, тоже чуть не оказался под арестом.

Все это как-то не укладывалось в голове. Помню, нам дали задание выучить стихотворение К. Симонова «Сын артиллериста». Взял

Горечь плена...

я старый сборник симоновских стихов и вместо заданного «Сына артиллериста» натолкнулся совсем на другое...

Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за спиной.
Мы мертвым глаза не закрыли,
Придется нам вдовам сказать,
Что мы не успели, забыли
Последнюю почесть отдать.

Меня так поразило это стихотворение, что я выучил его сразу наизусть и прочел в школе на уроке. Пожилая учительница литературы, слушая меня, вдруг заплакала. Она, фронтовичка-связистка и жена фронтовика-артиллериста, хорошо помнила это «кровавое солнце» 1941 года и не закрытые мертвые глаза».

Чем больше мы выросли, тем сильнее, ярче проявлялась другая правда о войне — как о безумно тяжелой, страшной, беспощадной